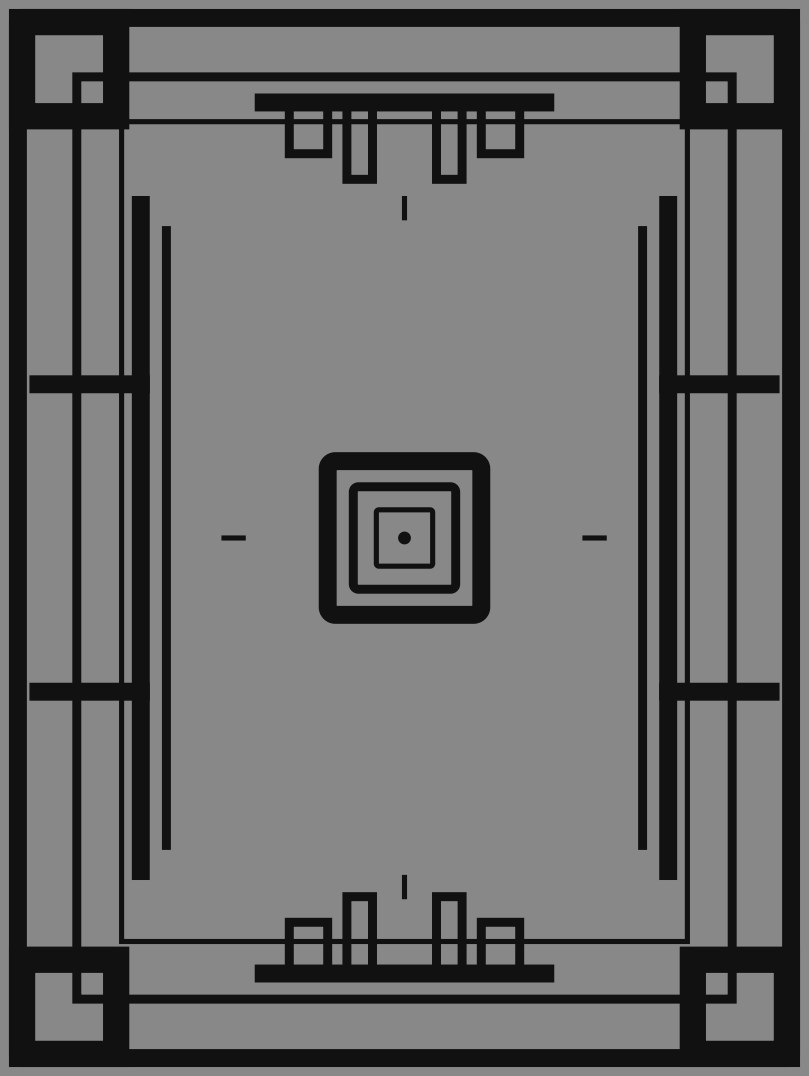

Человек по Платону
Роберт Шекли

Аннотация
Роберт Шекли. Человек по Платону

Аннотация

Пока члены экспедиции исследуют планету Регул-V, Холлорен вместе с роботом Максом остается охранять лагерь. Но он еще не представляет к каким последствиям это приведет, ведь Макс, как выясняется, не отличается особым умом и сообразительностью.

fantlab.ru © tevas

Роберт Шекли
Человек по Платону

Благополучно посадив корабль на Регул-V, члены экспедиции разбили лагерь и включили ГР-22-0134, своего граничного робота, которого они называли Максом. Робот этот приводился в действие голосом и представлял собой двуногий механизм, предназначенный для охраны лагеря от вторжения неземлян в случае, если экспедиции где-нибудь придется столкнуться с неземлянами. Первоначально в строгом согласии с инструкцией Макс был серо-стального цвета, но во время бесконечного полета его покрасили нежно-голубой краской. Высота Макса равнялась одному метру двадцати сантиметрам, и члены экспедиции постепенно уверовали, что он — добрый, разумный металлический человек, железный гномик, нечто вроде миниатюрного Железного Дровосека из «Волшебника Изумрудного города».

Разумеется, они заблуждались. Их робот не обладал ни одним из тех качеств, которые они ему приписывали. ГР-22-0134 был не разумнее жнейки и не добрее автоматической расточной линии. В нравственном отношении его можно было сравнивать с турбиной или радиоприемником, но никак не с человеком.

Маленький нежно-голубой Макс с красными

глазами безостановочно двигался по невидимой границе лагеря, включив свои электронные органы чувств на максимальную мощность. Капитан Битти и лейтенант Джеймс отправились на реактивном вертолете обследовать планету и должны были отсутствовать около недели. Лейтенант Холлорен остался в лагере охранять оборудование.

Холлорен был коренастым крепышом с бочкообразной грудью и кривыми ногами. Он был веселым, веснушчатым, закаленным, находчивым человеком и большим любителем соленых выражений. Позавтракав, он провел сеанс связи с вертолетом, потом раскрыл шезлонг и уселся полюбоваться пейзажем.

Регул-V — прелестное место, если вы питаете страсть к унылым пустыням. Вокруг лагеря во все стороны простиралась раскаленная равнина, состоявшая из песка, застывшей лавы и скал. Кое-где кружили птицы, похожие на воробьев, а иногда пробегали животные, напоминавшие койотов. Между скалами там и сям торчали тощие кактусы.

Холлорен встал с шезлонга:

— Макс, я пойду прогуляюсь. В мое отсутствие ты остаешься в лагере за главного. Робот прервал

обход.

— Слушаюсь, сэр. Я остаюсь за главного.

— Не допускай сюда никаких инопланетян, особенно двухголовых с коленями навыворот.

— Я учту ваше указание, сэр, — когда речь шла об инопланетянах, Макс утрачивал чувство юмора. — Вы знаете пароль, мистер Холлорен?

— Знаю, Макс. А ты?

— Мне он известен, сэр.

— Отлично. Ну, бывай.

И Холлорен покинул пределы лагеря.

Побродив часок по очаровательным окрестностям и не обнаружив ничего интересного, Холлорен направился обратно к лагерю. Он с удовольствием отметил про себя, что ГР-22-0134 совершает свой бесконечный обход границы лагеря. Это означало, что там все в порядке.

— Эгей, Макс! — крикнул он. — Писем для меня не поступало?

— Стой!!! — скомандовал робот. — Пароль!!

— Не валяй дурака. Макс. Мне сейчас не…

— СТОЙ!!! — загремел робот, когда Холлорен собрался было переступить границу.

Холлорен остановился как вкопанный. Фотоэлектрические глаза Макса вспыхнули, и негромкий двойной щелчок возвестил, что он

привел в боевую готовность оружие малого калибра. Холлорен решил действовать осторожнее.

— Я стою. Моя фамилия Холлорен. Ну как, все в порядке, Макс?

— Пожалуйста, назовите пароль.

— «Колокольчики», — ответил Холлорен. — Ну, а теперь с твоего разрешения…

— Не пересекайте границы, — предупредил робот. — Пароль неверен.

— Как бы не так! Я же сам тебе его давал.

— Это прежний пароль.

— Прежний? Да ты лишился своего электронного рассудка! — воскликнул Холлорен. — «Колокольчики» — единственный верный пароль, и никакого нового пароля у тебя быть не может, так как…

Разве что…

Робот терпеливо ждал, пока Холлорен взвешивал эту неприятную мысль и, наконец, высказал ее вслух:

— Разве что капитан Битти дал тебе новый пароль перед отлетом. Так оно и было?

— Да, — ответил робот.

— Мне следовало бы это сообразить, — сказал Холлорен, но он был раздосадован. Такие промашки случались и прежде, но в лагере всегда был

кто-нибудь, кто помогал исправить положение.

Впрочем, оснований для тревоги не было. Если подумать хорошенько, ситуация складывалась довольно занятная. И найти выход ничего не стоило. Достаточно было немного поразмыслить.

Холлорен, разумеется, исходил из того, что ГР-22-0134 способны хотя бы немного поразмыслить.

— Макс, — начал Холлорен. — Я понимаю, как это произошло. Капитан Битти дал тебе новый пароль, но не сказал мне об этом. А я затем усугубил допущенный им промах, не проверив, как обстоит дело с паролем, прежде чем вышел за границу лагеря. Робот ничего не сказал, и Холлорен продолжал:

— В любом случае эту ошибку легко поправить.

— Искренне надеюсь, что это так, — ответил робот.

— Ну конечно же, — заявил Холлорен без прежней уверенности. — И капитан, и я, давая тебе новый пароль, всегда следуем определенным правилам. Сообщив пароль тебе, он тут же сообщает его мне устно, но на всякий непредвиденный случай — вроде того, что произошел сейчас, он его записывает.

— Разве? — спросил робот.

— Да-да, — ответил Холлорен. — Всегда. Неукоснительно. И значит, в этот раз тоже. Ты видишь палатку позади себя?

— Робот навел один глаз на палатку, не спуская второго с Холлорена.

— Да, я ее вижу.

— Отлично. В палатке стоит стол. На столе лежит серый металлический зажим.

— Правильно, — сказал Макс.

— Превосходно. В зажиме помещен лист бумаги. На нем записаны наиболее важные данные: частота, на которой подается сигнал бедствия, и тому подобное. В верхнем углу листка, обведенный красным кружком, написан текущий пароль.

Робот выдвинул свой глаз, сфокусировал его, затем вернул в обычное положение и сказал Холлорену:

— Все, что вы сказали, совершенно верно, но никакого отношения к делу не имеет. Мне нужно, чтобы вы знали пароль, а не то, где он находится. Если вы можете назвать пароль, я должен впустить вас в лагерь. Если вы его не знаете, я не должен вас туда пускать.

— Это же идиотизм! — закричал Холлорен. —

Макс, педантичный ты болван! Это же я, Холлорен! И ты прекрасно это знаешь! Ведь мы все время были вместе с того самого дня, когда тебя включили! Так будь добр, перестань изображать Горация на мосту и впусти меня в лагерь.

— Ваше сходство с мистером Холлореном действительно фантастично, — признал робот. — Но у меня нет ни приборов, ни права, чтобы идентифицировать вашу личность, и мне не разрешается действовать на основании только моих восприятии. Единственное приемлемое для меня доказательство — это пароль.

— Холлорен подавил ярость и сказал нормальным тоном:

— Макс, старина, похоже, что ты намекаешь, будто я инопланетянин.

— Поскольку вы не называете пароля, — ответил Макс, — я обязан исходить именно из этой предпосылки.

— Макс, — закричал Холлорен, делая шаг вперед, — Во имя всего святого!

— Не подходите к границе, — сказал робот. Его глаза пылали. — Кем бы и чем бы вы ни были — назад!

— Ладно-ладно, я отойду, — быстро сказал Холлорен. — Не нервничай.

Он отошел от границы и подождал, пока глаза робота не погасли. Потом сел на камень. Ему нужно было серьезно подумать.

Была уже почти середина тысячечасового регулийского дня. Двойное солнце стояло в самом зените — два белых пятна в тускло-белом небе. Они медленно плыли над темным гранитным ландшафтом, сжигая все, на что падали их лучи.

Изредка в сухом раскаленном воздухе устало пролетала птица. Небольшие зверьки быстро шмыгали из одной тени в другую. Животное, похожее на россомаху, грызло колышек палатки, но маленький голубой робот не обращал на него ни малейшего внимания. Человек сидел на камне и смотрел на робота.

Холлорен, которого уже начинала мучить жажда, попытался проанализировать свое положение и найти выход.

Ему хотелось пить. Скоро вода станет для него насущной необходимостью. А затем он умрет из-за отсутствия воды.

Нигде вокруг не было пригодной для питья воды, кроме как в лагере.

Воды в лагере было много, но пройти к ней, минуя робота, он не мог.

По расписанию Битти и Джеймс выйдут на

связь с ним через три дня, но если он не ответит, это их вряд ли встревожит короткие волны капризничают даже на Земле. Еще одну попытку они сделают вечером, а потом на следующее утро. Не получив ответа и тогда, они вернутся в лагерь.

Итак, на это потребуется четыре земных дня. А сколько он сможет протянуть без воды?

Ответ зависел от скорости, с которой его организм теряет воду. Когда общая потеря жидкости достигнет десяти-пятнадцати процентов его веса, он впадет в шоковое состояние. Это может произойти с катастрофической внезапностью. Известны случаи, когда кочевники-бедуины, оставшись без воды, погибали через сутки. Потерпевшие аварию автомобилисты на американском Юго-Западе, пытаясь выйти пешком из пустыни Бейкер или Мохаве, иногда не выдерживали и двенадцати часов.

Регул-V был знойным, как Калахари, а влажность на нем была меньше, чем в Долине Смерти. День на Регуле-У был равен почти тысяче земных часов. Сейчас был полдень, и впереди его ждало пятьсот часов непрекращающегося зноя без возможности укрыться в тени.

Сколько он сможет продержаться? Один зем-

ной день. По самому оптимистическому подсчету — не больше двух. Следовательно про Битти и Джеймса надо забыть. Ему необходимо добыть воду из лагеря, и как можно скорее. Значит, он должен придумать, как войти туда вопреки роботу.

Он решил пустить в ход логику.

— Макс, ты должен знать, что я, Холлорен, ушел из лагеря, и что я, Холлорен, вернулся через час, и что это я, Холлорен, стою сейчас перед тобой и не знаю пароля.

— Вероятность того, что ваше утверждение верно, весьма высока, — признал робот.

— Но в таком случае…

— Но я не могу действовать, исходя из вероятности или даже почти полной уверенности. В конце концов я был создан специально для того, чтобы иметь дело с инопланетянами, несмотря на весьма малую вероятность того, что я встречусь с ними.

— Не можешь ли ты хотя бы принести мне канистру с водой?

— Нет, это значило бы нарушить приказ.

— Когда это тебе отдавали приказы насчет воды?

— Прямо мне их не отдавали. Но такой вывод

проистекает из основных заложенных в меня инструкций. Мне не полагается оказывать помощь или содействие инопланетянам.

После этого Холлорен произнес очень много слов очень быстро и очень громким голосом. Это были сугубо земные идиомы, однако Макс игнорировал эти определения, поскольку они были тенденциозными и бессодержательными. Некоторое время спустя инопланетянин, который называл себя Холлореном, скрылся из виду за кучей камней. Спустя несколько минут из-за кучи камней вышло, насвистывая, некое существо.

— Привет, Макс, — сказало существо.

— Привет, мистер Холлорен, — ответил робот.

Холлорен остановился в десяти шагах от границы.

— Ну, я побродил немножко, — сказал он, — но ничего интересного тут нет. В мое отсутствие что-нибудь произошло?

— Да, сэр, — ответил Макс. — В лагерь пытался проникнуть инопланетянин.

Холлорен поднял брови.

— Неужели?

— Да, сэр.

— И как же выглядел этот инопланетянин?

— Он выглядел очень похожим на вас, мистер

Холлорен.

— Боже великий! — воскликнул Холлорен. — Так как же ты сообразил, что он — не я?

— А он пытался войти в лагерь, не сказав пароля. Этого подлинный мистер Холлорен, разумеется, не стал бы делать.

— Разумеется, — сказал Холлорен. — Отлично, Макси. Нам надо будет следить, не появится ли этот тип еще раз.

— Слушаюсь, сэр. Благодарю вас, сэр.

Холлорен небрежно кивнул. Он был доволен собой. Он сообразил, что Макс по самой своей конструкции должен будет рассматривать каждую встречу совершенно обособленно и действовать, исходя только из данных обстоятельств. Иначе и быть не могло, поскольку Максу не разрешалось рассуждать, опираясь на предыдущий опыт.

В сознании Макса были запрограммированы определенные предпосылки. Он исходил из того, что земляне всегда знают пароль. Он исходил из того, что инопланетяне никогда не знают пароля, но всегда пытаются проникнуть в лагерь. Поэтому существо, которое не пытается проникнуть в лагерь, тем самым должно быть свободно от инопланетянского навязчивого желания входить в лагерь, а потому его можно рассматривать как

землянина до тех пор, пока не будет доказано обратное.

Холлорен решил, что это очень недурное логическое построение для человека, организм которого уже потерял несколько процентов жидкости, а потому можно было надеяться, что и остальная часть его плана окажется не менее удачной.

— Макс, — сказал он, — во время моих обследований местности я сделал одно довольно неприятное открытие.

— А именно, сэр?

— Я обнаружил, что мы разбили лагерь на краю разлома в коре этой планеты. Ошибки здесь быть не может.

— Нехорошо, сэр. А велик ли риск?

— Еще бы! А чем больше риск, тем больше работы. Нам с тобой, Макси, придется перенести весь лагерь на две мили к западу. И немедленно. А потому бери канистры с водой и следуй за мной.

— Есть, сэр, — ответил Макс. — Как только вы смените меня с поста.

— Ладно, сменяю, — ответил Холлорсн. — Пошевеливайся.

— Не могу, — сказал робот. — Вы должны сменить меня с поста, назвав пароль и указав, что он

отменяется. Тогда я перестану охранять данные границы.

— У нас нет времени на формальности, — сказал Холлорен сквозь зубы. — Новый пароль — «треска». Пошевеливайся, Макс. Я чувствую содрогания почвы

— Я ничего не чувствую.

— Еще бы ты чувствовал! — огрызнулся Холлорен. — Ты же всего только ГР-робот, а не землянин со специальной тренировкой и точно настроенным сенсорным аппаратом. Ах, черт, снова! Уж на этот-то раз ты его почувствовал?

— Да, кажется, почувствовал.

— Ну, так берись за дело.

— Мистер Холлорен, я не могу. Я физически неспособен покинуть свой пост, пока вы меня не смените. Прошу вас, сэр, смените меня.

— Не волнуйся так, — сказал Холлорен. — Пожалуй, мы не будем переносить лагерь.

— Но землетрясение…

— Я только что произвел новые расчеты. У нас гораздо больше времени, чем я предполагал сначала. Я схожу погляжу еще раз.

Холлорен скрылся за скалами, где робот не мог его видеть. Сердце его часто билось, а кровь, казалось, еле текла по жилам. Перед глазами плясали

радужные пятна. Он поставил диагноз — легкий тепловой удар, и заставил себя посидеть неподвижно в небольшом кружке тени под скалой.

Медленно тянулись часы бесконечного дня. Бесформенное белое пятно двойного солнца сползло на дюйм ближе к горизонту. ГР-0134 бдительно охранял границы лагеря.

Поднялся ветер. Он достиг почти ураганной силы и начал швырять песок в немигающие глаза Макса. Робот неутомимо двигался по окружности. Ветер замер, и среди скал ярдах в двадцати от Макса появилась какая-то фигура. Кто-то следил за ним — Холлорен или инопланетянин? Макс не желал размышлять. Он охранял свою границу.

Маленький зверь, похожий на койота, опрометью выбежал из-за скал и зигзагом проскочил почти у самых ног Макса. Большая птица спикировала прямо на него. Раздался пронзительный визг, и брызги крови упали на одну из палаток. Птица тяжело взмыла в воздух, сжимая в когтях бьющееся тело.

Макс не обратил на это происшествие ни малейшего внимания. Он наблюдал за человекообразным существом, которое, пошатываясь, брело к нему со стороны скал. Существо остановилось.

— Добрый день, мистер Холлорен, — сразу же сказал Макс. — Боюсь, мне следует упомянуть, сэр, что у вас заметны явные признаки обезвоживания. Это состояние ведет к шоку, потере сознания и смерти, если не будут немедленно приняты необходимые меры.

— Заткнись, — сказал Холлорен хриплым голосом.

— Слушаюсь, мистер Холлорен.

— И перестань называть меня мистером Холлореном.

— Но почему, сэр?

— Потому что я не Холлорен. Я — инопланетянин.

— Неужели? — сказал робот.

— Или ты сомневаешься в моей правдивости?

— Ну, ваше ничем не подтверждаемое заявление…

— Неважно. Я дам тебе доказательство. Я не знаю пароля. Слышишь? Каких еще доказательств тебе надо?

Робот продолжал колебаться и Холлорен добавил:

— Мистер Холлорен велел мне напомнить тебе твои собственные основополагающие определения, в соответствии с которыми ты исполняешь

свою работу, а именно: землянин это разумное существо, которое знает пароль. Инопланетянин — это разумное существо, которое не знает пароля.

— Да, — с неохотой согласился робот. — Для меня все определяется знанием пароля. И все же я чувствую, что тут что-то не так. Предположим, вы мне лжете.

— Если я лгу, то отсюда следует, что я — землянин, который знает пароль, — объяснил Холлорен, — и опасности для лагеря нет. Но ты знаешь, что я не лгу, потому что тебе известно, что никакой землянин не станет лгать, когда речь идет о пароле.

— Но могу ли я исходить из такой предпосылки?

— А как же иначе? Ни один землянин не захочет выдать себя за инопланетянина, верно?

— Конечно, нет.

— А пароль — единственное точное различие между человеком и инопланетянином?

— Да.

— Следовательно, тезис можно считать доказанным.

— Но все-таки я не уверен, — сказал Макс, и Холлорен сообразил, что робот считает себя обя-

занным не доверять инопланетянину, даже если инопланетянин всего лишь пытается доказать, что он — инопланетянин.

Холлорен выждал, и через минуту Макс сказал:

— Хорошо, я согласен, что вы — инопланетянин. А потому я отказываюсь допустить вас в лагерь.

— Я и не прошу, чтобы ты меня туда допускал. Вопрос заключается в том, что я пленник Холлорена, а ты знаешь, что это означает.

Фотоэлектрические глаза робота быстро замигали.

— Я не знаю, что это означает.

— Это означает, объявил Холлорен, — что ты должен выполнять все приказы Холлорена, касающиеся меня. А он приказывает, чтобы ты задержал меня в пределах лагеря и не выпускал оттуда, пока он не отдаст другого распоряжения.

— Но мистер Холлорен знает, что я не могу впустить вас в лагерь! — вскричал Макс.

— Конечно. Но Холлорен приказывает, чтобы ты взял меня под стражу в лагере, а это совсем другое дело.

— Разве?

— Конечно. Ты же должен знать, что земляне всегда берут под стражу инопланетян, которые

пытаются ворваться в их лагерь.

— Кажется, я что-то такое слышал, — сказал Макс. — Но все-таки впустить вас в лагерь я не могу. Зато я могу сторожить вас здесь, прямо перед лагерем.

— От этого мало толку, — угрюмо сказал Холлорен.

— Мне очень жаль, но ничего другого я предложить не в состоянии.

— Ну ладно, — ответил Холлорен, садясь на песок. Следовательно я твой пленник.

— Да.

— Тогда дай мне воды напиться.

— Мне не разрешается…

— Черт побери, ты, несомненно, знаешь, что с пленными инопланетянами предписывается обращаться со всей вежливостью, положенной их рангу, а также снабжать их всем, что необходимо для жизни, в соответствии с Женевской конвенцией и прочими международными соглашениями.

— Да, я об этом слышал, — сказал Макс. — А какой у вас ранг?

— Джемисдар старшего разряда. Мой серийный номер двенадцать миллионов двести семьдесят восемь тысяч ноль тридцать один, и мне требует-

ся вода немедленно, потому что я без нее умру.

Макс задумался на секунду, а потом сказал:

— Я дам вам воды, но только после того, как напьется мистер Холлорен.

— Но ведь ее, наверное, хватит на нас обоих? — спросил Холлорен, пытаясь обязательно улыбнуться.

— Это должен решить мистер Холлорен, — твердо объявил Макс.

— Ну ладно, — сказал Холлорен, поднимаясь на ноги.

— Погодите! Остановитесь! Куда вы идете?

— Вон за те скалы, — ответил Холлорен. — Настал час моей полуденной молитвы, которую я должен творить в полном одиночестве.

— Но что если вы сбежите?

— Чего ради? — спросил Холлорен, удаляясь. — Холлорен просто поймает меня еще раз.

— Верно, верно, этот человек — гений, — пробормотал робот.

Прошло всего несколько минут. Внезапно из-за скал появился Холлорен.

— Мистер Холлорен? — спросил Макс.

— Да, это я, — весело ответил Холлорен. — Мой пленник прибыл сюда благополучно?

— Да, сэр. Он вон за теми скалами. Молится.

— Это ничего, — сказал Холлорен. — Вот что, Макс. Когда он оттуда выйдет, непременно напои его.

— С радостью. После того, как вы напьетесь, сэр.

— Черт, да я совершенно не хочу пить. Последи только, чтобы этот бедняга инопланетянин получил свою воду.

— Я не могу, пока не увижу, что вы напились вдосталь. Состояние обезвоживания, о котором я упомянул, сэр, заметно усилилось. В любой момент у вас может наступить коллапс. Я требую, я умоляю вас, напейтесь.

— Ну ладно, хватит ворчать. Принеси мне канистру.

— Ах, сэр!

— А? Ну что еще?

— Вы знаете, что я не могу покинуть границу.

— Да почему же?

— Это противоречит инструкции. А кроме того за скалами инопланетянин.

— Я посторожу за тебя, Макс, старина. А ты будь умницей и принеси воды.

— Вы очень добры, сэр, но я не могу этого допустить. Ведь я — робот ГР, сконструированный специально для охраны лагеря. Я не имею права

возлагать эту ответственность ни на кого — даже на землянина или другого робота ГР до тех пор, пока они не назовут пароль и я не сменюсь с поста.

— Знаю, знаю, — пробормотал Холлорен. — С какой стороны ни возьмись, результат один.

Он с трудом поплелся к скалам.

— Что случилось? — спросил робот. — Что такого я сказал?

Ответа не было.

— Мистер Холлорен? Джемисдар — инопланетянин?

Ответа по-прежнему не последовало. Макс продолжал охранять границы лагеря.

Холлорен был измучен. Горло саднило от пустых разговоров с глупым роботом, а все тело болело от бесчисленных ударов двойного солнца. Это был уже не солнечный ожог — Холлорен почернел, обгорел, превратился в жареного индюка. Боль, жажда и утомление вытеснили все остальные чувства, кроме злости. Он злился на себя за то, что попал в такое нелепое положение и не сумел предотвратить своей гибели («Холлорен? Ах да, бедняга не знал пароля и умер от жажды всего в сотне шагов от воды и палаток. Печальный, нелепый конец...»).

И теперь его поддерживала только злость. Только она заставляла его вновь взвешивать положение и искать возможности проникнуть в лагерь.

Он уже убедил робота, что он — землянин. Затем он убедил робота, что он — инопланетянин. Ни то, ни другое не помогло ему проникнуть в лагерь.

Что еще он может сделать?

Холлорен перекатился на спину и уставился в пылающее белое небо. В нем плавали черные точки. Галлюцинация? Нет, это кружили птицы. Они забыли про свою обычную добычу и ждали, чтобы он совсем обессилел — вот тогда они устроят настоящий пир…

Он заставил себя сесть. Теперь, сказал он себе, ты взвесишь все и найдешь зацепку.

С точки зрения Макса все разумные существа, знающие пароль — земляне. А все разумные существа, не знающие пароля, — инопланетяне.

Это означает…

На мгновение Холлорену показалось, что он нашел ключ к разгадке. Но ему было трудно сосредоточиться. Птицы спускались все ниже. Из-за скалы выскользнул койот и понюхал его ботинок.

Забудь все это. Сосредоточься. Превратись в логически мыслящий автомат.

В конце концов Макс глуп. Его сконструировали не для того, чтобы он разоблачал обманщиков, если не считать одной очень узкой области. Его критерии… архаичны, как в анекдоте о Платоне, который назвал человека двуногим существом без перьев, а Диоген ощипал петуха и заявил, что он точно соответствует этому определению, после чего Платон внес уточнение, добавив, что человек — это двуногое существо без перьев и с плоскими ногтями.

Но какое отношение все это имеет к Максу?

Холлорен яростно тряхнул головой, пытаясь сосредоточиться. Но перед ним по-прежнему вставал человек по Платону — шестифутовый петух без единого перышка на теле и с очень плоскими ногтями.

Макс уязвим. У него должно найтись слабое место. В отличие от Платона он не может вносить уточнения в свои определения. Он не в состоянии отойти от них, как в от всего того, что из них логически вытекает.

— Черт побери! — сказал Холлорен вслух. По-моему, я-таки нашел способ.

Он попытался обдумать его подробнее, но обна-

ружил, что на это у него уже нет сил. Оставалось только одно: попробовать, а там будь что будет.

— Макс, — сказал он шепотом, — вот идет ощипанный петух, а вернее, неощипанный петух. Сунь-ка это в свою космологию и прожуй хорошенько.

Он сам хорошенько не понимал, что, собственно, хочет сказать, но твердо знал, что сейчас сделает.

Капитан Битти и лейтенант Джеймс вернулись в лагерь в конце третьего земного дня. Холлорена они нашли без сознания. Это было следствием большого обезвоживания и солнечного удара. В бреду он кричал, что Платон пытался не пустить его в лагерь, и тогда Холлорен превратился в шестифутового петуха без плоских ногтей и тем посрамил ученого философа и его дружка робота.

Макс напоил его, завернул в мокрое одеяло и соорудил над ним светонепроницаемый тент из двух слоев пластика. Дня через два Холлорен должен был совсем оправиться.

Но перед тем, как потерять сознание, он успел написать на листке:

«Без пароля не мог вернуться. Сообщите, чтобы завод ввел в роботов ГР аварийный контур».

Битти не мог добиться от Холлорена никакого толку, а потому стал расспрашивать Макса. Он узнал все подробности о том, как Холлорен ушел на разведку, и про многочисленных инопланетян, которые выглядели точно так же, как Холлорен, и о том, что говорили они и что говорил Холлорен. Это-то было понятно: Холлорен отчаянно искал способа проникнуть в лагерь.

— Но что произошло после этого? — спросил Битти. — Как он все-таки проник в лагерь?

— Он не «проник», — ответил Макс. — Он просто вдруг уже был там.

— Но как он прошел мимо тебя?

— Он не проходил. Это было бы невозможно. Просто мистер Холлорен был уже внутри лагеря.

— Я не понимаю, — сказал Битти.

— Говоря откровенно, сэр, я тоже не понимаю. Боюсь, что на ваш вопрос может ответить только сам мистер Холлорен.

— Ну, когда еще Холлорен начнет разговаривать! — сказал Битти. — Но если он нашел способ, наверное, и я сумею его найти.

Битти и Джеймс долго ломали голову над этой задачей, но так и не нашли ответа. Для этого они недостаточно отчаялись и недостаточно озлились, и мысли их шли совсем не по нужному

пути. Чтобы понять, каким образом Холлорен проник в лагерь, необходимо было посмотреть на заключительные события глазами Макса.

Жара, ветер, птицы, скалы, солнца, песок. Я игнорирую все постороннее. Я охраняю границы лагеря от инопланетян.

Что-то приближается ко мне со стороны скал, из пустыни. Это большое существо, волосы свисают с его головы, оно бежит на четырех конечностях.

Я приказываю ему остановиться. Оно рычит на меня. Я снова приказываю остановиться, более резко, я включаю мое оружие, я угрожаю. Существо рычит и продолжает ползти к лагерю.

Я вспоминаю инструкции, чтобы спланировать дальнейшее поведение.

Я знаю, что люди и инопланетяне — это две категории разумных существ, характеризующиеся способностью мыслить, что подразумевает способность выражать мысли с помощью речи. Это способность неизменно пускается в ход, когда я приказываю остановиться.

Люди, когда у них спрашивают пароль, всегда отвечают правильно.

Инопланетяне, когда у них спрашивают пароль, всегда отвечают неправильно.

И инопланетяне, и люди, когда у них спраши-

вают пароль, всегда отвечают — правильно или неправильно.

Поскольку это всегда так, я должен сделать вывод, что любое существо, которое мне не отвечает, вообще неспособно отвечать и его можно игнорировать.

Птиц и пресмыкающихся можно игнорировать. Это большое животное, которое ползет мимо меня, тоже можно игнорировать. Я не обращаю внимания на это существо, но я включил все мои органы чувств на полную мощность, потому что мистер Холлорен где-то ходит по пустыне, а кроме того, там молится инопланетянин — джемисдар.

Но что это? Мистер Холлорен чудесным образом вернулся в лагерь, он стонет, страдая от обезвоживания и солнечного удара.

Животное, которое проползло мимо меня, исчезло бесследно, а джемисдар, по-видимому, все еще молится среди скал…